

МРНТИ 03.91

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-150-1-185-195>

Основные этапы становления исторической памяти в Турции

Г. Жумагаликызы¹, М.Р. Муканов¹, С.Т. Тайшанова²

¹Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, Костанай, Казахстан

²Институт Джучи, Астана, Казахстан

(E-mail: loyakiss@bk.ru, alik8385@mail.ru, saltushka84@yahoo.com)

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления исторической памяти в Турции, начиная с периода распада Османской империи и создания Турецкой Республики до современности. Основой формирования парадигмы исторического сознания является проводимая государством историческая политика.

Проведен анализ влияния реформ Мустафы Кемала Ататюрка, направленных на секуляризацию и модернизацию страны, на становление национальной идентичности. Особое внимание уделяется изменению подходов к османскому наследию в XXI веке под руководством Реджепа Тайипа Эрдогана, включая усиление акцента на исламских традициях и героизации прошлого.

В статье обсуждаются ключевые механизмы формирования исторической памяти, такие, как государственная политика памяти, образовательные реформы, популяризация культуры и символика национальных праздников. Отдельное место занимает анализ замалчивания сложных исторических тем, таких, как геноцид армян и курдский вопрос, и их влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Вопрос об историческом самовосприятии Турции сталкивается с дилеммой. С одной стороны – наследие Османской империи, с другой – секулярная республика. При этом игнорирование сложных моментов истории, таких, как геноцид армян и курдский вопрос, усугубляет внутренние конфликты и международное давление. Для устойчивого развития Турции важно найти баланс между этими разными компонентами идентичности и исторической памяти, а также начать более открытое и честное обсуждение своего прошлого.

В результате сделан вывод о сформированной в Турецкой Республике сложной, противоречивой парадигмы исторического сознания, сочетающая согласующиеся и конфликтующие элементы.

Ключевые слова: Ататюрк, идентичность, исламские ценности, историческая память, консерваторы, националисты, Османская империя, политика памяти, секуляристы, Турция.

Введение

Ключевым инструментом анализа современного общества, его структуры, социальных взаимодействий и индивидуальных/коллективных поисков смысла существования стала концепция идентичности. В связи с этим формирование и укрепление национальной идентичности является одной из важнейших задач любого государства. Это обусловлено тем, что понимание и осознание своей принадлежности к нации играет значительную роль в социальной стабильности и развитии общества. Изучение и управление процессами формирования идентичности становятся необходимыми условиями для эффективного государственного управления и обеспечения социальной сплоченности [1, с. 241].

Основа для коллективного самовосприятия народа и его представлений о своей уникальности формируется благодаря исторической памяти, которая предполагает проведение сознательной деятельности государства и других общественных институтов, направленной на интерпретацию, сохранение и популяризацию определенных исторических событий или явлений, т.е. политики памяти.

В современном мире политические элиты повсеместно используют «политику памяти» (или историческую политику) как мощный инструмент для достижения своих целей. Они не просто вспоминают прошлое, а активно им манипулируют, избирательно подчеркивая одни исторические события и замалчивая другие, чтобы формировать нужное им общественное мнение и оправдывать свои действия. Не стала исключением и современная Турция. Турецкие политические элиты проводят собственную, специфическую «политику памяти», которая заключается в активном продвижении определенных интерпретаций национальной истории в общественном пространстве. Это проявляется, например, в создании музеев, установке памятников, проведении исторических реконструкций и активном освещении определенных исторических периодов в СМИ и образовании [2, с. 39]. Цель такой политики двоякая:

- укрепление национальной идентичности: актуализация определенных событий и героев из прошлого должна создать чувство общности и принадлежности к единой нации. Это делается путем подчеркивания общих достижений, побед и традиций, а также через формирование образа «общего врага», с которым нация боролась в прошлом;

- консолидация общества и мобилизация его на решение будущих задач: «политика памяти» направлена не только на то, чтобы общество знало свою историю, но и на то, чтобы оно воспринимало ее определенным образом. Прошлое используется для формирования определенных ценностей, целей и убеждений, которые должны объединить общество и направить его усилия на достижение конкретных политических целей, определяемых правящей элитой. Иными словами, история трактуется таким образом, чтобы оправдать текущую политическую линию и мобилизовать население на поддержку этой линии

В этом контексте особый интерес представляет изучение основных этапов становления исторической памяти в Турции как инструмента укрепления национальной идентичности, способствуя пониманию народа своего места в мире через образы и нарративы прошлого.

Проблема

Особую остроту в гуманитарной науке и общественной жизни за последние десятилетия приобрела проблема идентичности, тесно связанная с исторической памятью. В частности, в Турции проблема связана с исторической сложностью страны, переходом от Османской империи к Турецкой республике, а также с конфликтами между различными интерпретациями прошлого. Эти проблемы проявляются в противоречиях между секулярной и исламской идентичностями, разными подходами к османскому наследию и сложными отношениями с признанием травматических событий, таких, как геноцид армян.

Цель

Целью данного исследования выступает изучение основных этапов становления исторической памяти в Турции, ее основных особенностей и результатов формирования, а также влияния на современное турецкое общество. Анализ этих этапов позволяет осознать, как историческая память используется для консолидации общества, легитимации власти и какие вызовы она создает в политической, социальной и международной сферах.

История

Историческая память в Турции формировалась под воздействием ряда ключевых этапов, связанных с переходами от Османской империи к Турецкой Республике, а также с внутренними и внешними политическими процессами. Основные этапы можно выделить следующим образом:

1. Османский период (до 1923 года)

В основе лежала исламская идентичность и османская государственность. Историческое сознание основывалось на религиозных текстах, подвиге завоевателей (к примеру, Мехмеда II Завоевателя) и славе династии Османов. При этом Османская империя была многонациональной, и ее историческая память подчеркивала роль султана как защитника ислама и объединителя разнородных народов. В XIX в., под влиянием западной мысли, начала развиваться национальная идея, что положило начало процесса переосмысления османской истории в свете национализма.

2. Период становления Турецкой Республики (1923-1938 гг., правление Мустафы Кемалья Ататюрка)

Данный период характеризуется радикальным разрывом с прошлым:

Мустафа Кемаль Ататюрк стремился создать новое историческое сознание, основываясь на секуляризме и турецком национализме. Это включало:

- отход от османской исламской идентичности и сосредоточение на тюркских корнях;
- переход с арабской графики на латиницу и очищение языка от арабских и персидских заимствований;

– создание новой национальной истории в виде проекта турецкой исторической теории, который связывал турок с древними цивилизациями, подчеркивая их вклад в мировую культуру;

– культ личности Мустафы Кемала Ататюрка, который стал центральной фигурой новой исторической памяти. Его реформы и достижения преподносились как основа современной Турции.

3. Период многопартийной демократии (1945-1980 гг.)

После Второй мировой войны в Турции начали более мягко относиться к османскому прошлому. Политические партии, такие, как Демократическая партия, подчеркивали исламское и османское наследие как часть национальной идентичности. В этот период велось активное использование исторической памяти для сплочения общества, особенно в условиях противостояния с коммунизмом.

4. Период усиления исламизации (1980-2000 гг.)

После военного переворота 1980 г. армия активно использовала националистические и религиозные символы для стабилизации страны. Политические партии исламского толка, такие, как Партия благоденствия (Milli Görüş), начали акцентировать внимание на исламских и османских корнях Турции, постепенно формируя более религиозное восприятие прошлого.

5. Эпоха правления Реджепа Тайипа Эрдогана (с 2002 г.)

При Партии справедливости и развития (АКР) под руководством Реджепа Тайипа Эрдогана османское наследие стало важной частью национального самосознания. Отмечается возрождение интереса к фигурам османской истории, таким, как султан Мехмед II и Сулейман Великолепный, а также популяризация османской культуры через сериалы, музеи и праздники. При этом за все эти годы происходит постепенный пересмотр официальной истории, чтобы подчеркнуть роль ислама и османского величия. Османское прошлое используется для укрепления влияния Турции на Балканах, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

В современной Турции существуют различные взгляды на историческую память: секуляристы сохраняют верность идеалам Мустафы Кемала Ататюрка; консерваторы делают упор на исламское и османское наследие; националисты видят в истории основу для укрепления независимости и единства. Турецкая молодежь в большей степени воспринимает историю через популярную культуру, интернет и международные контакты, что иногда вступает в противоречие с официальным нарративом.

Все обозначенные этапы показывают, как историческая память в Турции трансформировалась, служа инструментом для формирования национальной идентичности и политической легитимности.

Методы исследования

Для изучения основных этапов становления исторической памяти в Турции используется комплекс методов, которые позволяют проанализировать процесс формирования исторических нарративов, их изменения и влияние на национальную

идентичность. Анализ фокусируется на инструментализации истории и прошлого политическими элитами и общественными группами для достижения своих целей. В этом контексте политика памяти рассматривается сквозь призму дискурсов, выраженных в текстах, которые и лежат в основе её реализации, посредством исторического, политологического и дискурсивного анализа. Использование этих методов включает в себя анализ первоисточников, архивных документов, официальных постановлений, государственной политики памяти, в т.ч. официальные праздники, памятники, музеи, образовательные реформы и политические декларации, а также публичных речей, политических текстов, медийных сообщений для выявления ключевых концептов, связанных с исторической памятью. Комплексный подход помогает выявить механизмы влияния исторической памяти на современное турецкое общество, а также возможности её адаптации к новым вызовам.

Результаты и обсуждение

Подобно большинству современных государств, Турция активно занимается формированием определенного взгляда на свое прошлое посредством «исторической политики», которая направлена на создание и продвижение конкретных интерпретаций истории, соответствующих официальной версии, закреплённой в мемориальной культуре страны. Другими словами, правительство стремится сформировать у населения определенное представление о прошлом, которое поддерживает текущую политическую повестку и укрепляет национальную идентичность.

Ключевым элементом турецкой «политики памяти» является культ личности Мустафы Кемалю Ататюрка, основателя современной Турецкой Республики, который почитается как национальный герой, реформатор и символ светского государства. Однако в последние годы, с усилением влияния умеренного исламизма в турецкой политике, культ Ататюрка подвергается переосмыслению и даже критике [3, с. 11].

После распада Османской империи и создания Турецкой Республики (1923 г.) Мустафа Кемаль Ататюрк проводил масштабные реформы, направленные на модернизацию и секуляризацию страны. В рамках этих реформ была разработана новая историческая политика, которая дистанцировала турецкую национальную идентичность от османского прошлого и ориентировала её на идеалы модернизма, прогресса и национализма.

В 1927 г. Мустафа Кемаль на съезде Республиканской народной партии (тур. Cumhuriyet Halk Partisi) (НРП (СНР) прочитал эпохальную речь длиной в шесть дней и 36,5 часов, которую он сам назвал обращением к турецкой нации и молодежи, своей «обязанностью перед историей Турецкой Республики» [4]. Речь сформировала идейный каркас государства и заложила основные направления историографии Турецкой Республики. Она до сих пор оценивается как главный политический текст современной Турции и считается предопределившей будущее государства [5].

В центре этой политики стоял образ Ататюрка как «основателя нации», что было закреплено в учебниках истории, памятниках и государственной идеологии. Это создало сильную связь между модернизацией, секуляризмом и турецкой идентичностью.

В начале XXI в. при правительстве Реджепа Тайипа Эрдогана произошел пересмотр исторической политики. Османское прошлое, ранее воспринимавшееся скорее как негативное наследие, стало важным элементом в новой интерпретации национальной идентичности. Это включало акцент на исламской культуре и традициях, а также на великом прошлом Османской империи как глобальной державы. Такие проекты, как восстановление исторических памятников османской эпохи и популяризация фильмов и сериалов (например, «Великолепный век»), укрепили осознание преемственности турецкой идентичности с османским периодом, однако привели к конфликту с приверженцами секулярной республиканской традиции.

Таким образом, в республиканской традиции османский период часто представлялся как время упадка и деспотизма, от которого необходимо было уйти ради прогресса. Тогда как при Р.Т. Эрдогане возросла популяризация османского прошлого как символа былой мощи и величия, что проявилось в культуре, политике и образовании.

Современная Турция разделена между этими двумя моделями идентичности, что создает внутреннее напряжение и политическую поляризацию, а также усложняет консенсус в обществе.

Историческая политика Турции также включает в себя активное отрицание или минимизацию событий, которые могли бы повредить национальной идентичности, например, геноцид армян 1915 г. Эта тема остается одной из самых болезненных в турецкой исторической памяти и активно исключается из официальной историографии, чтобы избежать ассоциации турецкой идентичности с негативным наследием.

Такое отрицание вызывает международное осуждение и раскол внутри самой Турции. Некоторые представители гражданского общества требуют пересмотра этой позиции, но любое обсуждение встречает жесткую реакцию со стороны государства.

Историческая политика Турции использует нарратив о внешних врагах, угрожающих государству, чтобы консолидировать общество. Это касается, например, греко-турецкой войны (1919-1922 гг.), конфликта с курдами или противостояния с Западом. Так, признание культурных и политических прав курдов воспринимается как угроза национальной идентичности, основанной на идее единой турецкой нации. Такой подход подкрепляет националистические настроения и усиливает ощущение сплоченности, однако в то же время не учитываются сложности и многообразие прошлого.

Несмотря на то, что Турция является многонациональной страной, вклад других населяющих ее народов в историю страны чаще всего игнорируется или маргинализируется. Попытки ассимиляции меньшинств под националистическим лозунгом «одна нация, одно государство, один язык» только училивают чувство отчуждения среди меньшинств.

Одна из главных современных исторических концепций Турецкой Республики, разработанных на государственном уровне, – концепция 16 великих турецких государств. Согласно этой трактовке, республика стала преемницей шестнадцати государственных образований на широком географическом пространстве [6, с. 56].

Однако с самого своего появления концепция встречала сопротивление в турецких националистических кругах, у ученых и интеллектуалов. К примеру, раскритиковавший

ее на страницах своего националистического журнала «Отюкен» идеолог турецкого национализма и пантюркизма Нихаль Атсыз возмущился не только малому количеству турецких государств (тезис, который постоянно звучит у критиков концепции), но и отсутствию широкого общественного обсуждения с участием историков и представителей национальной культуры и идеалов [7].

Также критику вызывает и противоречащее историческим данным отнесение ряда государственных образований к турецким в духе Турецкого исторического тезиса – принятого на государственном уровне в 1930-е гг. исторического принципа, согласно которому «Первая колыбель высокой культуры в мире – это турецкая прародина в Центральной Азии, и именно турки основали эту культуру и распространили ее по всему миру» [8, с. 85].

Важно понимать, что в современной Турции, как и везде, «политика памяти» не имеет дела с самим прошлым как таковым, скорее, она манипулирует представлениями общества о прошлом. Это означает, что политические силы формируют определенный образ прошлого, который соответствует их целям, вне зависимости от того, насколько этот образ соответствует исторической реальности.

При этом «политика памяти» отличается от академической истории. История стремится к объективному и всестороннему анализу прошлого, используя критический подход и опираясь на широкий спектр источников. «Политика памяти», напротив, работает с «коллективной памятью» – с разделяемым обществом набором знаний о прошлом, который неполный, избирательный и основан на различных источниках, часто некритически воспринятых [9, с. 32].

В этой ситуации и сторонники кемализма (идеологии, основанной на принципах Ататюрка), и их оппоненты в своей «исторической политике» демонстрируют избирательный подход, обращая внимание на одни исторические события и замалчивая о других, используя одни интерпретации прошлого и игнорируя другие, чтобы продвигать свои собственные политические цели и формировать нужное им общественное мнение. Ни одна из сторон не стремится к объективной и всесторонней исторической правде, а скорее использует прошлое как инструмент для достижения своих целей в настоящем.

Таким образом, анализ основных этапов становления исторической памяти в Турции демонстрирует, как государство может активно использовать прошлое для формирования национальной идентичности. Сначала Ататюрк стал символом секулярного и прозападного пути, но с приходом Р.Т. Эрдогана произошел поворот к османскому наследию и исламским ценностям.

В обоих случаях историческая политика стала ключевым инструментом, определяющим, каким образом турецкий народ осознает свое прошлое и настоящее, а также формирует видение будущего. Однако такая политизация усиливает поляризацию общества и препятствует объективному обсуждению истории.

Заключение и выводы

Вопрос об историческом самовосприятии Турции сталкивается с дилеммой. С одной стороны – наследие Османской империи, с другой – секулярная республика. При этом

игнорирование сложных моментов истории, таких, как геноцид армян и курдский вопрос, усугубляет внутренние конфликты и международное давление. Для устойчивого развития Турции важно найти баланс между этими разными компонентами идентичности и исторической памяти, а также начать более открытое и честное обсуждение своего прошлого.

В целом за 100 прошедших лет в Турецкой Республике сложилась мозаичная и внутренне противоречивая историческая идентичность. Сочетание дополняющих и взаимоисключающих элементов в понимании прошлого создает пространство для маневров в политике и различных сценариев будущего, но при этом неизбежно провоцирует конфликты в интерпретациях истории и представлениях о перспективах развития.

Эти образы будущего в их идеальном типе можно условно определить как кемалистский (светский, вестернизированный), реваншистский (неоосманский, консервативный, религиозный), пантюркистский (общетюркское культурное и политическое объединение) и поступательно национализирующий (туркизация максимально широкого географического пространства [10, с. 9] с акцентом на тюркские территории). Однако в новый «век Турции» наиболее вероятным представляется сочетание типов в разной пропорции в зависимости от текущей политической конъюнктуры и общественного запроса.

Финансирование. Статья выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан и координации Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Научный институт по изучению Жошы улысы» в рамках программы «Изучение исторической памяти населения и политики государственного строительства в Казахстане в годы Независимости» (BR21882266).

Вклад авторов:

Г. Жумагаликызы – работа с литературой, сбор и анализ материала, оформление научной статьи.

М.Р. Муканов – определение целей и задач научной статьи, работа с использованием материалов исследования и методов.

С.Т. Тайшанова – обобщение и анализ теоретического материала.

Список литературы

1. Боргояков С.А. Историческая память как основа формирования и укрепления этнонациональной и региональной идентичности // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: тезисы международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта / Отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2022. – С. 241-246.

2. Кирчанов М.В. Культурный неоосманизм и проблемы исторической памяти в современной Турции // Тюркологические исследования. – 2023. – № 6 (3). – С. 37-64.

3. Кирчанов М.В. Ревизия наследия Ататюрка в современной турецкой исторической политике // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – №3 (3). – С. 7-34.
4. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. – Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. – 735 s.
5. Korkmaz Z. Mustafa Kemal Atatürk'ün Büyük Nutuk Adlı Eserinin Tarihi ve Güncel Değeri Üzerine // Türk Dili. – Ağustos 2007. – XCIV, Sy. 668. – S. 321-331.
6. Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42-63.
7. Atsız N. 16 Devlet Masalı ve Uydurma Bayraklar // Ötüken. – 1969. – Sy. 65. – S. 3-5.
8. İkinci Tarih Kongresi Zabıtları. – İstanbul: Devlet Basımevi, 1937. – S. 85.
9. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Историческая политика в 21 веке / Науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 32.
10. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 9.

Г. Жұмағалиқызы¹, М.Р. Муканов¹, С.Т. Тайшанова²

¹ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Қостанай, Қазақстан

²Жошы институты, Астана, Қазақстан

Түркияда тарихи жадының қалыптасуының негізгі кезеңдері

Аңдатпа. Мақалада Осман империясының ыдырау кезеңінен бастап қазіргі заманға дейінгі Түркияда тарихи жадының қалыптасуының негізгі кезеңдері қарастырылады. Тарихи сана парадигмасын қалыптастырудың негізі мемлекет жүргізіп отырған тарихи саясат болып табылады. Мұстафа Кемал Ататүріктің елді зайырландыруға және жаңғыртуға, ұлттық бірегейлікті қалыптастыруға бағытталған реформаларының ықпалына талдау жүргізілді. ХХІ ғасырда Режеп Тайып Ердоғанның басшылығымен Осман мұрасына деген көзқарастарды өзгертуге, соның ішінде Ислам дәстүрлері мен өткеннің батырлығына баса назар аударуға ерекше назар аударылады. Мақалада мемлекеттік есте сақтау саясаты, білім беру реформалары, мәдениетті насихаттау және ұлттық мерекелердің символикасы сияқты тарихи жадыны қалыптастырудың негізгі тетіктері талқыланады. Армян геноциди және күрд мәселесі сияқты күрделі тарихи тақырыптардың үнсіздігін және олардың елдің ішкі және сыртқы саясатына әсерін талдау бөлек орын алады. Түркияның тарихи өзін-өзі қабылдау мәселесі дилеммаға тап болды. Бір жағынан Осман империясының мұрасы, екінші жағынан зайырлы республика. Сонымен қатар, армян геноциди және күрд мәселесі сияқты тарихтың күрделі сәттерін елемей ішкі қақтығыстар мен халықаралық қысымды күшейтеді. Түркияның тұрақты дамуы үшін сәйкестік пен тарихи есте сақтаудың осы әртүрлі компоненттері арасындағы тепе-теңдікті табу, сондай-ақ өткеніңізді ашық және шынайы талқылауды бастау маңызды. Нәтижесінде Түркия Республикасында қалыптасқан тарихи сананың үйлесімді және қарама-қайшы элементтерін біріктіретін күрделі, қарама-қайшы парадигмасы туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: Ататүрік, сәйкестілік, ислам құндылықтары, тарихи жады, консерваторлар, ұлтшылдар, Осман империясы, жад саясаты, зайырлылар, Түркия.

G. Zhumagalikyzy¹, M.R. Mukanov¹, S.T. Taishanova²

¹*Sh.Kabylbaev Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Kostanay, Kazakhstan*

²*Jochi Institute, Astana, Kazakhstan*

The main stages of the formation of historical memory in Turkey

Abstract. The article deals with the main stages of formation of historical memory in Turkey from the period of the collapse of the Ottoman Empire and the establishment of the Republic of Turkey to the present day. The basis for the formation of the paradigm of historical consciousness is the historical policy pursued by the state.

The influence of Mustafa Kemal Ataturk's reforms aimed at secularization and modernization of the country on the formation of national identity is analyzed. Particular attention is paid to the changing approaches to the Ottoman heritage in the 21st century under the leadership of Recep Tayyip Erdogan, including an increased emphasis on Islamic traditions and the glorification of the past.

The article discusses key mechanisms of historical memory formation, such as state memory policy, educational reforms, cultural popularization and the symbolism of national holidays. A special place is given to analyzing the silencing of complex historical topics, such as the Armenian genocide and the Kurdish question, and their impact on the country's domestic and foreign policy.

The question of Turkey's historical self-image faces a dilemma. On one side is the legacy of the Ottoman Empire and on the other is a secular republic. At the same time, ignoring difficult moments in history, such as the Armenian genocide and the Kurdish question, exacerbates internal conflicts and international pressure. For Turkey's sustainable development, it is important to find a balance between these different components of identity and historical memory, and to begin a more open and honest discussion of its past.

It is concluded that the Republic of Turkey has developed a complex, contradictory paradigm of historical consciousness, combining concordant and conflicting elements.

Keywords: Ataturk, identity, Islamic values, historical memory, conservatives, nationalists, Ottoman Empire, memory politics, secularists, Turkey.

References

1. Borgoyakov S.A. Istoricheskaya pamyat' kak osnova formirovaniya i ukrepleniya etnonatsional'noi i regional'noi identichnosti [Historical memory as a basis for the formation and strengthening of ethnonational and regional identity], *Izuchenie drevnei istorii Severnoi i Tsentral'noi Azii: ot istokov k sovremennosti: Tezisy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 300-letiyu ekspeditsii D.G. Messerschmidta / Otв. red. V.I. Molodin* [The study of the ancient history of North and Central Asia: from the origins to the present: abstracts of the International Scientific Conference dedicated to the 300th anniversary of the expedition of D.G. Messerschmidt / Ed. by V.I. Molodin], Novosibirsk: Institut arheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk, 241-246 (2022). [in Russian]

2. Kirchanov M.V. Kul'turnyi neosmanizm i problemy istoricheskoi pamyati v sovremennoi Turtsii [Cultural Neo-Ottomanism and the problems of historical memory in modern Turkey], *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Turkological studies], 6 (3), 37-64 (2023). [in Russian]
3. Kirchanov M.V. Reviziya naslediya Ataturka v sovremennoi turetskoi istoricheskoi politike [Revision of Ataturk's legacy in modern Turkish Historical politics], *Blizhnii i Postsovetskii Vostok* [The Middle and Post-Soviet East], 3 (3), 7-34 (2023). [in Russian]
4. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk [Lecture] (Kaynak Yayınları, Ankara, 2015, 735 p.). [in Turkish]
5. Korkmaz Z. Mustafa Kemal Atatürk'ün Büyük Nutuk Adlı Eserinin Tarihi ve Güncel Değeri Üzerine [On the Historical and Current Value of Mustafa Kemal Atatürk's Great Lecture] *Türk Dili* [Turkish Language], XCIV, 668, 321-331 (2007). [in Turkish]
6. Cibenko V.V. Stoletie formirovaniya paradigmy istoricheskogo soznaniya v Tureckoi Respublike: osnovnye aktory i bazovye syuzhety [The centenary of the formation of the paradigm of historical consciousness in the Republic of Turkey: the main factors and basic plots], *Blizhnii i Postsovetskii Vostok* [The Middle and Post-Soviet East], 4 (4), 42-63 (2023). [in Russian]
7. Atsız N. 16 Devlet Masalı ve Uydurma Bayraklar [16 State Fairy Tales and Made-up Flags], *Ötüken*, 65, 3-5 (1969). [in Turkish]
8. İkinci Tarih Kongresi Zabıtları [Proceedings of the Second History Congress] (Devlet Basımevi, İstanbul, 1937, 85 p.). [in Turkish]
9. Malinova O.Yu. Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoi politiki [Memory politics as an area of symbolic politics], *Istoricheskaya politika v 21 veke* / Nauch. red. A. Miller, M. Lipman [Historical politics in the 21st century / Scientific editors A. Miller, M. Lipman] (Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 2012, 32 p.). [in Russian]
10. Avatkov V.A., Evstaf'ev D.G. Postsovetskaya Evraziya v global'noi geoekonomicheskoi regionalizatsii: pervye kontury [Post-Soviet Eurasia in global geo-economic regionalization: the first outlines], *Blizhnii i Postsovetskii Vostok* [The Middle and Post-Soviet East], 1 (1), 9 (2023). [in Russian]

Сведения об авторах :

Жумагаликызы Г. – PhD, Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, Костанай, Казахстан.

Муканов М.Р. – PhD, Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, Костанай, Казахстан.

Тайшанова С.Т. – PhD, Институт Джучи, Астана, Казахстан.

Zhumagalikyzy G. – PhD, Sh. Kabyldaev Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Kostanay, Kazakhstan.

M.R. Mukanov – PhD, Sh. Kabyldaev Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Kostanay, Kazakhstan.

S.T. Taishanova – PhD, Jochi Institute, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).